

Текст · 17 июня 2025, 14:13

Ольга Ромашова,

Артур и его команда. Любовь, пацанские понятия и долги в деле поджигателей, на счету которых 17 диверсий от Москвы до Красноярска

Ольга Ромашова изучает феномен поджигателей по найму на материалах масштабного дела, в котором 13 исполнителей отправились за решетку на сроки до 20 лет, а единственного организатора следствие даже не пыталось найти.

«Ради него нужно себя в хорошем, нормальном состоянии держать. Потому что мое настроение, самочувствие на него тоже влияет. А ему намного тяжелее», — рассуждает Софья Михайлова о своем муже Артеме Бегояне. Ей 23, она москвичка. Артем на два года младше и родом из Мордовии. Сейчас он отбывает 20 лет по делу о поджогах на железной дороге. Молодые люди познакомились по переписке в апреле 2023 года, когда Бегоян уже был задержан, и виделись всего несколько раз: в суде, во время бракосочетания и потом на свиданиях в СИЗО.

В феврале этого года Софья попала в психиатрическую больницу из-за навязчивых мыслей о самоубийстве, врачи диагностировали клиническую депрессию. Она написала о своих переживаниях Артему: «Все, я больше не хочу, мне надоела эта тюрьма».

По словам Софии, в ответ муж посоветовал ей поставить себя на его место и задуматься, каково это, когда «человек, которого ты любишь больше всего на свете, для которого ты живешь, который для тебя все, говорит тебе, что не хочет жить». Такой ответ девушку «привел немножко в чувство».

После этого Михайлова «как будто бы действительно со стороны посмотрела» на ситуацию и решила, что, рассказывая Артему о своем состоянии, делает «только хуже и себе, и ему».

«Сейчас все хорошо уже у нас, помирились», — добавляет она.

София описывает Артема как очень сильного, предприимчивого и упрямого молодого человека. Он находил способы связаться с ней из СИЗО, хотя иногда это было нелегко. А еще Бегоян отказался от выступления на суде в Чите, потому что не хотел извиняться и «ничто на свете» не заставило бы его это сделать.

По словам жены, до задержания Артем работал «месяц там, месяц здесь». Он был трудным подростком и с четвертого по восьмой класс провел в Шейн-Майданской школе-интернате под Саранском, это место София сравнивает с тюрьмой. Местная пресса описывала интернат как «образцово-показательное учреждение», где «во всем чувствуется дух демократии».

«Мама его с ним не справлялась. И вот он как-то был сам по себе», — говорит София.

После интерната был Ардатовский аграрный техникум. Его директор позже рассказывал, что Бегоян хотел стать поваром, но был отчислен за прогулы, перепоступил на ветеринара и опять не доучился.

Сам Артем в письмах свою юность вспоминает так: «Я ходил по лезвию, я вообще раньше не боялся умереть, мне терять было нечего».

Его страница «ВКонтакте» заполнена репостами из пабликов онлайн-казино^[1], на обложке — четверка из сериала «Бригада», а в качестве главных жизненных ценностей указаны слава и влияние.

Мать Артема Жанна работает парикмахером, а отец, с которым они давно развелись, служит в военной полиции.

«Артем, конечно, озорной! Но он не злой! Не мог заниматься чем-то со злым умыслом, чтобы специально кого-то погубить», — говорила Жанна саранским журналистам.

С отцом, по словам Софии, Бегоян не общается.

Артем Бегоян в суде. Фото: «Столица С»

Когда Артем встретил Артура

Согласно документам^[2], с которыми ознакомилась «Медиазона», путь, приведший Бегояна в тюрьму, начался в декабре 2022 года. Молодой человек тогда искал работу и наткнулся на чат «Черные схемы/чат/*Dark schemes*», в котором можно заказать нелегальные силовые услуги по запугиванию бизнес-конкурентов, должников или недобросовестных закладчиков. В этом чате Артем познакомился с человеком, который представился Артуром. Ник у него был *Star Tony*.

«Артура», он же «неустановленное лицо» и «организатор», следствие не нашло; он действовал из «неустановленного места», говорится в обвинительном заключении. «На почве враждебности к Российской Федерации» Артур хотел помешать «специальной военной операции» и помочь Украине.

Следствие описывает его как незаурядного человека. У Артура были «организаторские способности, лидерские качества», он знал минно-взрывное дело и картографию, понимал, как устроена транспортная и энергетическая инфраструктура России, имел доступ к качественным спутниковым снимкам. Отдельно в СК отмечали, что Артур свободно пользовался телеграмом и имел достаточно денег для «организованной преступной деятельности».

Благодаря всему этому Артур смог создать организованную группу «с целью совершения как можно большего количества диверсий» для «подрыва экономической безопасности и обороноспособности» России.

Бегояну, согласно его показаниям, Артур говорил, что оказывает услуги «по устранению имущества конкурентов», что на него работает больше 40 человек по всей России, а сам он из Москвы. Заказчик казался «серьезным человеком, так как работа у него была налажена, поставлена на поток». Он предложил Бегояну совершать поджоги на железной дороге. Тот «нуждался в деньгах и не думал о последствиях», поэтому согласился.

В оперативном видео со множеством склеек Бегоян после задержания тоже говорил, что искал в телеграме работу, но «организатора» описывал несколько иначе: «Артур работает один на какую-то "Свободную Россию". Он мне объяснил, что нужно поджигать коробки, чтобы не ходили поезда и боеприпасы для войны».

У Софии своя версия: после объявления мобилизации 18-летний Бегоян плотно сидел в антивоенных чатах, был «настроен радикально очень», видимо, там на него и вышел Артур.

Так или иначе, молодой человек, согласно его показаниям, не слишком доверял новому знакомому: сперва соврал^[3], что он из Красноярского края.

В начале декабря Артур заказал ему поджог в Красноярске. Бегоян сомневался, что Артур оплатит работу, так что нашел другого исполнителя — своего знакомого по переписке Кирилла Шехтера. Шехтеру было 16. Бегоян не смог точно вспомнить, где они познакомились, возможно, в том же чате, что и с Артуром. У Шехтера был ник «Лолл», но Бегоян знал его паспортные данные: сначала они разговорились о ставках на спорт, пару раз

созванивались в мессенджерах, и Шехтер скинул Бегояну свою фотографию с паспортом, потому что тот хотел зарегистрировать на чужое имя «подложный аккаунт»^[4] в букмекерской конторе *WinLine*.

Артур оценил работу в 30 тысяч рублей. Бегоян пообещал Шехтеру 5–10 тысяч и связал его с заказчиком, чтобы тот не сомневался насчет оплаты. Шехтер «на удивление» легко согласился и прислал отчет: «На видео было видно, что шкафы полностью горят, он [Бегоян] даже удивился качеству выполненной работы». Бегоян переслал видео Артуру и попросил перевести гонорар ему, объяснив, что Шехтер — «его человек, и он сам с ним рассчитается».

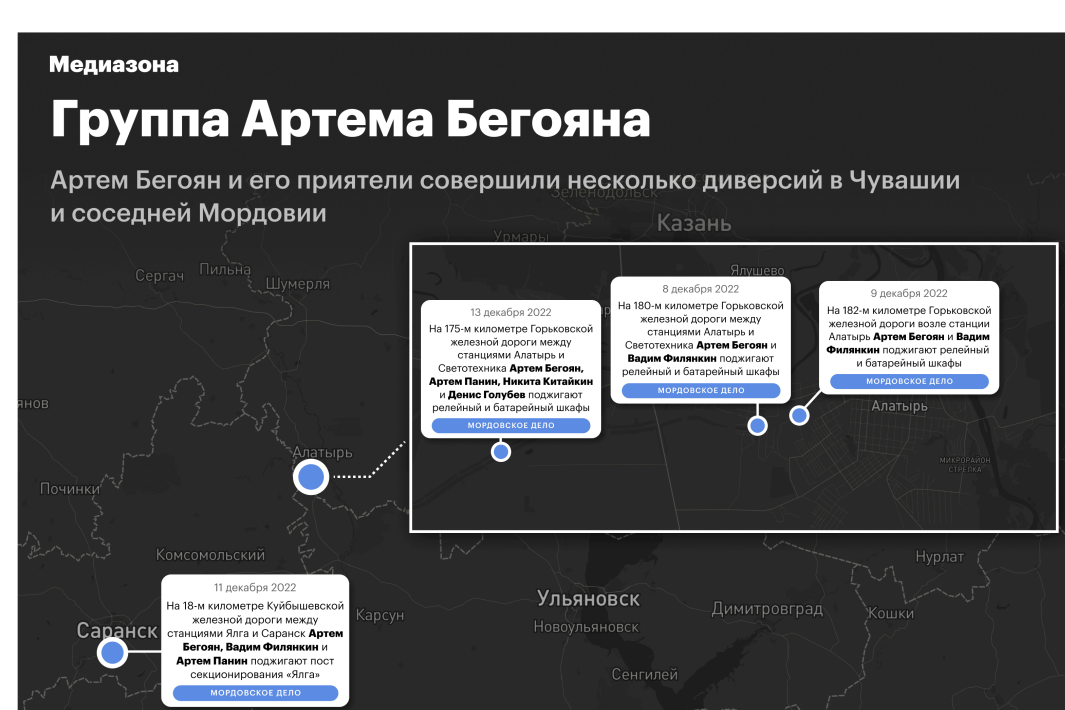
Шехтера он обманул, а когда тот «стал донимать его вопросами» о деньгах, пригрозил сдать силовикам. Шехтер в ответ напомнил, что Бегоян сам организовал поджог. В итоге они добавили друг друга в черные списки и больше не общались.

Спустя год Артем Бегоян и Кирилл Шехтер окажутся в одной клетке для подсудимых во 2-м Восточном окружном военном суде.

Чувашия и Мордовия

Артур был недоволен, что Бегоян обманул Шехтера с оплатой: это портило его, Артура, репутацию, которой он «очень дорожит». Тем не менее их сотрудничество продолжилось.

Убедившись в надежности заказчика, Бегоян решился участвовать в поджогах сам и привлек к делу приятелей: 33-летнего Артема Панина, 20-летних Дениса Голубева и Никиту Китайкина и 21-летнего Вадима Филянкина. Они, согласно приговору, успели совершить всего четыре поджога в районе станций Алатырь в Чувашии и Ялга в Мордовии 8, 9, 11 и 13 декабря. В трех случаях они поджигали релейные и батарейные шкафы, в одном — атаковали пост секционирования^[5] контактной сети «Ялга».

Приятель действовали по одной и той же схеме: приезжали на машине к железнодорожным путям, находили объект по координатам, обливали бензином и поджигали. Серьезных повреждений не было, потому что бензин быстро выгорал и пламя гасло само собой.

Бегоян снимал поджоги на видео, позже их публиковали в интернете «с соответствующими комментариями, желая усилить негативный общественный резонанс», говорится в приговоре. Вероятно, один из отчетов оказался в телеграм-канале «Движение "Свобода России"».

«Графики переброски чувашских чмобигов в европейскую часть России несколько пересматриваются», — говорилось в посте. Местом

действия админы канала по ошибке назвали Алтайский край.

16 декабря 2022 года, спустя три дня после последнего поджога, суд отправил Бегояна в СИЗО. Как именно силовики вычислили поджигателей, неизвестно. СМИ писали, что их задержали во время поджога.

Приятелям вменили очень разные по тяжести статьи, их дела рассматривались отдельно.

Артема Бегояна обвинили в госизмене (статья 275 УК) и совершении теракта группой лиц (пункт «а» части 2 статьи 205 УК). Голубеву тоже вменили совершение теракта, он получил 13 лет заключения. О нем самом и его деле почти ничего не известно.

Панина, Филянкина и Китайкина обвиняли только в покушении на поджог (часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК). При этом в приговоре Бегояну сказано, что эти трое не знали о его «террористическом» замысле и были завербованы «под предлогом совершения поджогов», а вот Голубев «был вовлечен им в состав организованной группы».

Филянкин и Китайкин заключили сделку со следствием и получили сравнительно небольшое наказание: 2 года колонии-поселения и год и семь месяцев принудительных работ соответственно. В приговоре Филянкину сказано, что благодаря его показаниям «следствие получило новые сведения о сотрудничестве» Бегояна с агентами Украины «в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». За поджоги на карту

Филянкину перевели около 40 тысяч рублей, эти деньги он потом разделил с Бегояном.

Разнорабочий Китайкин и электромонтер Филянкин, в отличие от Бегояна и Панина, ранее не были судимы. Артем считал их просто приятелями, не более того, а вот с Паниным он дружил чуть ли не с детства, рассказывает София.

Панин погиб, когда был под домашним арестом. Его мать говорила Софии, что это была «пьяная поножовщина». Дело против Панина действительно было прекращено в декабре 2023 года, в судебной карточке значится: «Смерть подозреваемого или обвиняемого».

Артем Панин. Фото: соцсети

О гибели неоднократно судимого Панина писали мордовские СМИ. Как выяснило издание «Столица С», 34-летний мужчина и его 47-летний приятель Игорь Левин выпивали в общежитии и поспорили, «кто из них был круче на зоне». Левин ударил Панина в грудь кухонным ножом. Он же вызвал приятелю скорую, но раненый не выжил. Левина арестовали по делу об убийстве.

«Столица С» в заметке под заголовком «С братвой до гроба!» называла погибшего участником группировки Раднира Бикчурина, занимавшейся мелким вымогательством. Бикчурин приходится

дальним родственником Артему Бегояну, рассказала София «Медиазоне».

С братвой не до гроба

В начале марта 2023 года правозащитный проект «Зона солидарности», который помогает задержанным за антивоенные акции прямого действия, объявил о начале поддержки Бегояна, указав, что тот совершал поджоги, чтобы помешать движению военных грузов. Так София узнала об Артеме и решила написать ему письмо.

Спустя три месяца проект прекратил поддерживать Бегояна — тот заключил досудебное соглашение^[6].

. Активисты писали, что сначала молодой человек отказался от нанятого ими адвоката под нажимом силовиков, однако на сделку пошел уже «в отсутствие давления». Согласно приговору, Бегоян заключил соглашение со следствием еще 23 марта 2023 года.

В письмах на волю он утверждал, что позже разорвал сделку, вспоминает София Михайлова. Однако, судя по приговору, сделка осталась в силе, и суд учел это при назначении наказания. Почему так вышло, София не знает.

В приговоре также сказано, что Бегоян раскрыл один эпизод, неизвестный следствию: он признался, что, кроме Чувашии и Мордовии, организовал один поджог в Красноярском крае, и указал на Шехтера как исполнителя. Эти показания стали «ключевыми доказательствами» против Шехтера. В суде Бегоян полностью признал вину.

5 апреля 2024 года Центральный окружной военный суд приговорил его к 15 годам заключения. Все деньги, которые Бегоян заработал на поджогах, 55 068 рублей 43 копейки, суд взыскал в пользу государства.

Судья учел, что молодой человек был уже дважды судим за кражи, при этом оборудование на железной дороге он поджигал, находясь под следствием по второму делу. О [первом деле](#) известно немного: из утекших баз данных следует, что Бегоян, Вадим Филянкин и еще один парень украли у жителя Ардатова металлические изделия стоимостью несколько тысяч. В январе 2022-го Артем получил за это год условно.

Согласно [приговору](#) по второму делу, Бегоян вместе с приятелем забрался в сарай к знакомой, украл четыре зимних покрышки и продал их за две тысячи рублей, которые пропил. В январе 2023 года ему дали 2,5 года колонии-поселения. К тому моменту юноша уже давно был под арестом по более серьезному обвинению.

Михайлова говорила, что суд по статьям о госизмене и теракте Артему «дался тяжело»: «Он переживал, что я могу испугаться и прекратить отношения с ним. Но когда понял, что я остаюсь и буду рядом, успокоился».

Почти сразу после приговора его увезли в Читу, на суд по делу 12 диверсантов, из которых Бегоян был знаком только с Шехтером, да и то по переписке.

Вундеркинд-оружейник

Шехтер был «вспыльчивым и агрессивным», страдал «перепадами настроения», употреблял наркотики и хвастался судимостью за изготовление оружия — так на следствии описывала Кирилла его бывшая девушка.

В феврале 2022 года Шехтер действительно попал в новости как «оружейный барон из 9-го класса». По версии издания *Baza*, он организовал свой онлайн-магазин по продаже оружия. При этом силовики не нашли в соцсетях школьника никакого «экстремизма» и пришли к выводу, что для него это был просто «бизнес».

Вскоре выяснилось, что оружие в основном было не огнестрельное. Об этом изданию рассказал сам Шехтер. Он с четвертого класса занимался стрельбой, «начал разбираться в оружии, мог легко его разобрать и собрать». Однажды подросток купил на «Авито» сломанный пневматический пистолет, починил его, перепродал подороже — и решил построить на этом свой бизнес. Ремонтируя купленные по дешевке сигнальные и пневматические пистолеты, Кирилл, по его словам, за год достиг оборота в 300 тысяч рублей.

Шехтер мечтал выйти на «федеральный уровень», но неожиданно попался силовикам. По словам школьника, он купил по объявлению четыре пистолета: три сигнальных и один макет. Через неделю к нему пришли с обыском. Одна из покупок оказалась настоящим огнестрелом. Силовики завели дело о незаконном хранении оружия (часть 1 статьи 222 УК). Сам Кирилл предполагал, что это могла быть провокация или «происки конкурентов».

«Надеюсь, что ситуация разрешится малой кровью и научит меня более ответственно подходить ко всем бизнес-процессам. Хотелось бы еще воплотить в жизнь все свои планы», — говорил он тогда.

В утекших в интернет сводках^[7] упоминается, что в декабре 2021 года Шехтер нашел в гараже ружье и отнес его к себе домой, а в феврале 2022 где-то обнаружил пакет с порохом. Что было дальше и относятся ли эти эпизоды к уголовному делу о хранении оружия, неясно. Так или иначе, это было не последнее столкновение Кирилла Шехтера с силовиками. В октябре 2022 года, согласно сводкам,

он «из хулиганских побуждений» избил жителя Красноярска по фамилии Снегирев.

Судя по активности Шехтера на площадке для аукционов *Au.ru*, он не утратил интереса к оружию. Однако в декабре 2022-го у него, на тот момент первокурсника финансово-экономического колледжа, появился еще один бизнес. В переписке во «ВКонтакте» он рассказал своей девушке о поджогах, вспоминала она на допросе.

Нижегородов, Шехтер, Нифонтов, Елизаров. Фото: 2-й Восточный окружной военный суд

Красноярск

Как следует из доступных материалов дела, первый поджог Шехтер совершил 5 декабря 2022 года в Красноярске; это было задание Артура, которое передал ему Артем Бегоян. Обстоятельства этого поджога известны со слов сообщника Шехтера, Василия Нижегородова, и водителя по фамилии Мелешков.

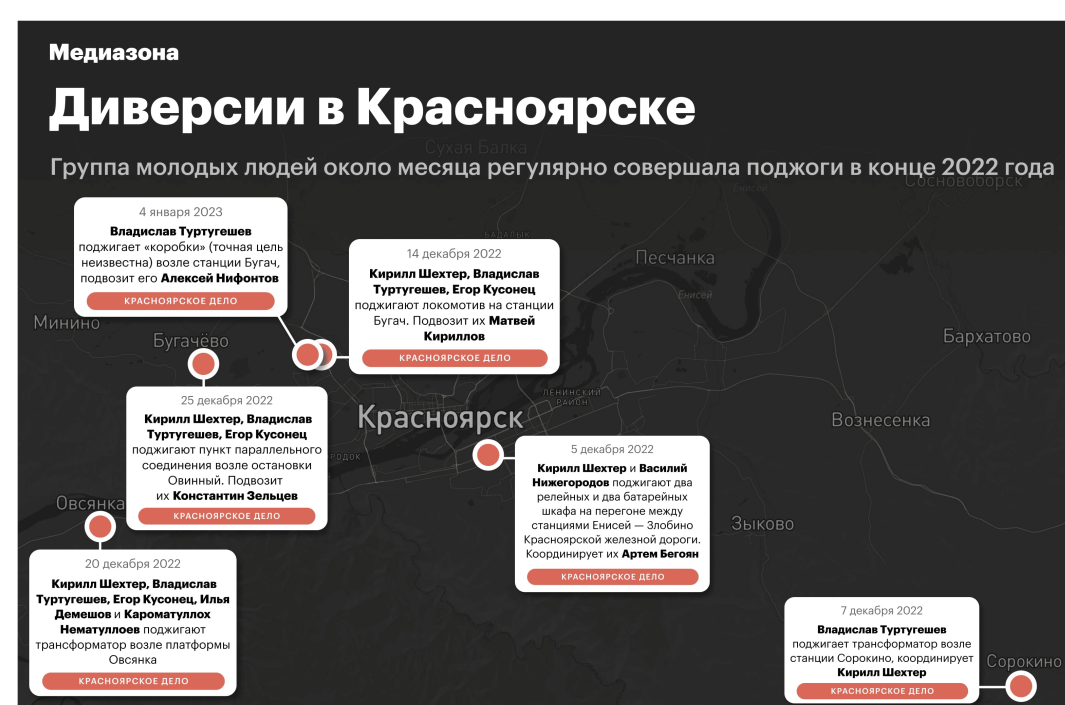
Нижегородов рассказал, что познакомился с Шехтером в общей компании и тот предложил 15 тысяч рублей за поджог. У 23-летнего Нижегородова из поселка Сосновый Иркутской области был ребенок, задолженности за коммуналку и микрозаймы, но не было постоянной работы, так что он, поразмыслив, согласился. Согласно утечкам, в 2018 году Нижегородова обвиняли в краже.

Водителем был Мелешков, он проходил по делу свидетелем. Мелешков рассказал, что на предложение Шехтера «он сначала не соглашался, поскольку ему нужно было помогать отцу», но в итоге все же согласился, при этом в свои планы Шехтер его не посвящал.

Мелешков довез знакомых до указанной точки на перегоне Енисей — Злобино, они ушли в кусты, а когда вернулись, сказали, что ходили «по делам». Водитель запомнил, что рядом были железнодорожные пути, потому что слышал сигнал локомотива.

Нижегородов рассказал, что неподалеку от путей Шехтер дал ему куртку с логотипом нефтяной компании, «Лукойл» или «Роснефть», точно он не запомнил. Сообщники нашли шкафы по координатам, Нижегородов облил их бензином и поджег, а Шехтер снимал это на телефон, показывая пальцами *V* — таков был условный знак^[8]. После они убежали, не дожидаясь, пока шкафы догорят. Вся акция заняла около десяти минут. Мелешков отвез их обратно в Красноярск. По воспоминаниям Нижегородова, Шехтер ждал, что ему переведут деньги, но они почему-то так и не пришли. Это

была единственная вылазка, в которой участвовал Нижегородов.

Несмотря на обман с гонораром за первый поджог, Шехтер не отказался от этой затеи. Всего красноярская группа совершила 13 диверсий, говорилося в пресс-релизе суда. По версии следствия, Шехтер с товарищами атаковали локомотив, шкафы электроснабжения, трансформаторные подстанции и планировали поджечь истребители в Приморском крае.

Константин Зельцев. Фото: «ВКонтакте»

Большинство обвиняемых были знакомы между собой. По-видимому, Шехтер предлагал поджоги многим в своей компании. Так, один из свидетелей по фамилии Радцев рассказал, что в ноябре 2022 года^[9] он был в гостях у Шехтера, они вышли покурить на балкон, и Шехтер завел разговор о порче релейных

шкафов: за это платят 10 тысяч рублей, но «чем серьезнее объект, чем больше повреждений», тем выше оплата. Радцев отказался.

Однако кто-то и согласился. Довольно подробные показания о том, как была устроена группа поджигателей, дал свидетель по фамилии Портянкин, сводный брат одного из обвиняемых, Владислава Туртугешева. Портянкин знал друзей брата: Шехтера, Егора Кусонца, Илью Демешова, Константина Зельцева. Туртугешев и Кусонец иногда жили в его квартире, остальные бывали в гостях. Они открыто обсуждали поджоги при Портянкине, хотя тот в них и не участвовал. Шехтер и Кусонец говорили, что «эти поджоги связаны» с войной. От молодых людей иногда пахло бензином. На поджоги, по словам свидетеля, их возил Зельцев на «Ладе Приоре».

Человека, который давал поджигателям указания и платил деньги, они называли «Главный»^[10]. За поджог «каких-то коробок на железной дороге» он обещал 20 тысяч рублей, за локомотив — две тысячи долларов, за истребитель — 800 тысяч долларов. Такие расценки, по словам свидетеля, называл Кусонец.

Владислав Туртугешев. Фото: «ВКонтакте»

В утекших сводках упоминается несколько эпизодов из красноярского дела. Так, примерно 7 декабря Шехтер поручил поджог 19-летнему работнику мастерской по ремонту часов Туртугешеву. Он согласился. Целью стал трансформатор в районе станции Сорокино, за поджог Шехтер получил 30 тысяч рублей.

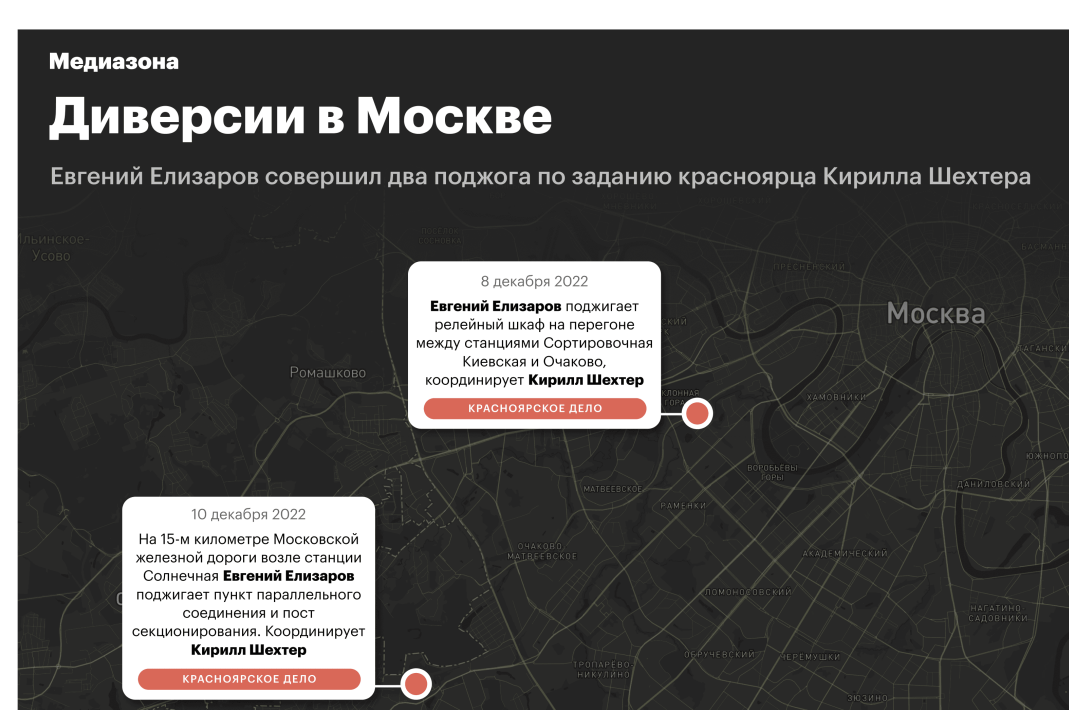
Туртугешев и раньше попадал в неприятности. В 2018 году он упоминался в слитых сводках из-за незаконного проникновения в чужой гараж. У него было много мелких долгов, а в ноябре 2022 года он пытался взять микрозайм на 100 тысяч рублей, но ему отказали. В том же месяце Туртугешев, согласно приговору суда, попал в аварию: сел за руль без прав, превысил скорость, вылетел в кювет и перевернулся, из-за чего сильно пострадал непристегнутый пассажир. По этому делу он получил условный срок. Всего Туртугешеву вменили участие в пяти диверсиях.

Москва

Две диверсии из дела красноярской группы произошли в Москве. Обе совершил 20-летний Евгений Елизаров из Самары, приехавший в столицу на учебу. Он не был знаком с другими обвиняемыми, рассказала «Медиазоне» его мать Елена. Она описывает сына как толкового парня, «далекого от всего преступного». Евгений много занимался спортом, увлекался футболом и поступил на бюджетное отделение в Академию гражданской защиты МЧС. В Москве он жил со своей девушкой.

Учебу Евгений пытался совмещать с бизнесом — торговал вязаными шапками на *Wildberries*.

«Он бабушек нанял, они вязали шапки, — объясняет Елена. — Он пока только вкладывался, но отдачи не было». Перед новым, 2023 годом Елизаров решил подзаработать. «У меня был юбилей, у папы 45 лет, тут Новый год. Он как раз должен был прилететь на Новый год к нам. В общем, решил выпендриться, подарки купить», — говорит она.

Так или иначе, Евгений решил поискать работу в телеграме, и, по словам матери, 5 декабря на него там вышел Кирилл Шехтер. Он говорил, что на самом деле поджоги выгодны руководству железной дороги и связаны то ли со страховым мошенничеством, то ли с коррупционной схемой.

«Это тема, связанная со страховой компанией. Чтобы старые шкафы обновить, их нужно подпортить, и [тогда] они обновляют парк этих релейных шкафов. И кто-то получает за это какие-то бонусы», — сбивчиво объясняет Елена. Шехтер заверил, что это безопасно и максимум, что может грозить за такой поджог, — штраф в тысячу рублей.

Спустя три дня, 8 декабря, Елизаров отправился выполнять первое задание, уверенный, что помогает железнодорожникам «деньги отмывать». Молодой человек действовал «не прячась, пошел в своей

одежде». Он поджег релейный шкаф в районе станции Москва-Сортировочная, а через несколько дней — пункт параллельного соединения^[11] и пост секционирования в районе станции Солнечная.

Елена говорит, что сын атаковал релейный шкаф и трансформатор, почти никакого ущерба от этого не было. У трансформатора он поджег только дверцу, и ту быстро потушил, так что потом им с Шехтером пришлось монтировать отчетное видео, чтобы возгорание выглядело более внушительным, добавляет она. За два поджога Елизаров получил около 40 тысяч рублей.

«Он вообще не интересовался политикой. Мне кажется, в этом-то и проблема. Если бы он вникал, то, может быть, и врубился бы, что вообще-то война идет. Он интересовался деньгами, потому что он хотел заработать много», — говорит мать молодого человека.

Снова Красноярск

Следующая диверсия произошла в Красноярске. Около пяти часов утра 14 декабря молодые люди **кинули** бутылку с бензином в окно локомотива, стоявшего на путях на станции Бугач. Огонь заметил машинист, пожар быстро потушили, однако кабина **успела** обуглиться. В поджоге участвовали Шехтер, Туртугешев и 18-летний Егор Кусонец. По словам Софии Михайловой, у последнего не было постоянной работы, а случайные заработки он тратил на наркотики и алкоголь (и кроме того, брал микрозаймы, это зафиксировано в утекших

базах). Именно Кусонца следствие считает самым результативным из красноярских поджигателей: ему вменили десять эпизодов диверсий и покушение на теракт.

Матвей Кириллов. Фото: «ВКонтакте»

Водителем на этот раз был Матвей Кириллов. Он учился в железнодорожном техникуме и подрабатывал курьером. Судя по [соцсетям](#), юноша любил машины и водил ВАЗ-2107 «Жигули». Его мать Наталья рассказала «Медиазоне», что на нелегальный заработок сына толкнула необдуманная покупка автомобильного сабвуфера — как раз для этих «Жигулей».

Туртугешев, знакомый Матвея по железнодорожному техникуму, упрашивал его помочь с транспортом, и тот в конце концов согласился.

«Он накануне купил [в долг] сабвуфер в машину, и надо было, видимо, рассчитаться быстро. Если бы я узнала, конечно, я бы ему помогла, — говорит Наталья. — Но он был самостоятельный парень, работал на двух работах, развозил пиццу, развозил роллы, учился

параллельно. Он даже от меня не всегда принимал деньги. Я его так воспитывала: мужчина должен зарабатывать».

Кириллов трижды подвозил знакомых, ему вменили три эпизода диверсий. За извоз он получил 10 тысяч рублей.

В 20-х числах декабря Шехтер, Кусонец и Туртугешев вновь отправились на вылазку, к ним присоединились 18-летний Илья Демешов и 19-летний Кароматуллох Нематуллоев. Вместе они подожгли трансформатор в районе поселка Овсянка.

Илья Демешов. Фото: Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права

Демешов работал администратором в киберспортивном клубе в Красноярске и учился в Красноярском кооперативном техникуме экономики, коммерции и права по специальности «правоохранительная деятельность». В техникуме **отмечали** его достижения в футболе. В юности у Демешова были проблемы с законом. Согласно утекшим сводкам, в 14 лет его поймали на краже двух аккумуляторов из припаркованной машины, в том же году он украл телевизор *Mystery* за 30 тысяч

рублей. Молодой человек числится в базах клиентов микрофинансовых организаций.

О Нематуллоеве известно меньше. Он уроженец Таджикистана, жил в Красноярске, в соцсетях называл себя мусульманином. Это была единственная диверсия, в которой он участвовал. Демешов, по версии следствия, совершил три диверсии и покушение на теракт.

25 декабря Кусонец, Туртугешев и Шехтер атаковали пункт параллельного соединения в районе остановки Овинный. Их подвез 19-летний Константин Зельцев. Он был баскетболистом, профессионально занимался спортом, учился в Институте физической культуры, спорта и здоровья. В инстаграме он часто показывал свою «Приору», на которой, по версии следствия, и подвозил приятелей на поджоги. Ему вменили два эпизода диверсий. Как и многие подельники, Зельцев брал микрозаймы и имел долги.

Владивосток

В середине декабря, согласно показаниям свидетеля Портянкина, приятели задумали поджечь истребители, базировавшиеся под Владивостоком. На аэродром в приморском Артеме должны были ехать Кусонец и Демешов. Шехтер проинструктировал их, как сделать взрывчатую смесь. Из-за этого эпизода обвиняемым и вменили покушение на теракт. Портянкин, по его утверждению, слышал, как Кусонец созванивался с «Главным» по громкой связи и интересовался, что делать «в случае их обнаружения сотрудниками полиции и про способы

покинуть Россию после совершения преступлений». Этот разговор шел около 10–15 минут.

Портянкин вспоминал, что в конце декабря Кусонец у него в гостях выглядел озабоченным и свидетель спросил, почему тот такой «загруженный». Кусонец ответил, что изучает схему военной базы с истребителями. Портянкин рассказал следователю, что якобы видел у приятеля в телефоне спутниковые снимки с красными стрелками. Кусонец и Демешов, по его словам, планировали поехать во Владивосток в конце декабря, но поездка несколько раз переносилась. В итоге они выехали в новогоднюю ночь, с 31 декабря 2022 года на 1 января 2023-го.

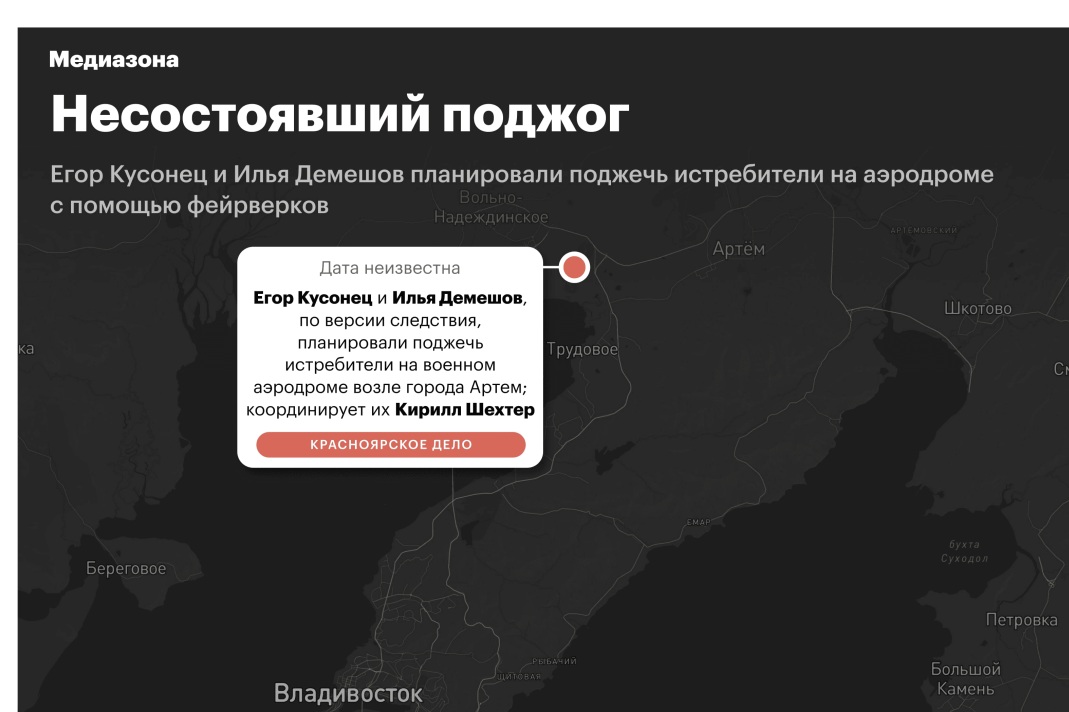

Егор Кусонец. Скриншот: «Россия-1»

Судя по оперативному видео ФСБ, парни добрались до Владивостока, но вскоре на съемную квартиру к ним пришли силовики.

Кусонец рассказывал о плане несостоявшейся диверсии: пробраться на базу, где стояли самолеты, и поместить фейерверки в воздухозаборники двигателей. По его словам, только когда ему предложили уничтожить военные самолеты, он «начал догадываться, что это как-то связано со спецоперацией на Украине». Тем не менее он взялся за это задание, потому что «испытывал интерес к деньгам».

Уже после отъезда приятелей во Владивосток Туртугешев совершил еще один поджог в Красноярске. Подвезти его на место он уговорил 20-летнего Алексея Нифонтова из поселка Лесогорск Иркутской области. В разное время тот работал в банке, водителем такси и кассиром в магазине. Согласно утечкам, Нифонтов имел много долгов, он упоминается в черных списках микрофинансовых организаций, его данные переданы коллекторам. В 2019 году он, согласно криминальным сводкам, украл из гардероба в баре чужие вещи стоимостью 12 тысяч рублей.

Нифонтов после задержания написал явку с повинной и рассказал, что Туртугешев 4 января пообещал заплатить ему 3 тысячи рублей. Водитель догадался, что тот собирается сделать «что-то противозаконное», но согласился. Он отвез Туртугешева по указанным координатам, в дороге тот говорил, что «они едут вскрывать и поджигать коробки на железной дороге». Нифонтов спросил, не обманет ли заказчик с оплатой. Туртугешев ответил, что «поджег уже много таких коробок и поезд и получил достойную оплату». Нифонтов не участвовал в поджоге и ждал пассажира в машине. Из-за этого его обвинили только в содействии диверсионной деятельности (часть 3 статьи 281.1 УК).

Ни дружбы, ни любви, по ходу

На следующий день их обоих, Туртугешева и Нифонтова, задержали. Следом был задержан Шехтер, 8 января — Кусонец и Демешов. С 10 по 14 января схватили еще пятерых: Данила Волобуева, Василия Нижегородова, Амаль Игамбердиева, Матвея Кириллова и Кароматуллоха Нематуллоева. Зельцева задержали последним, 26 января.

Амаль Игамбердиев. Фото: «ВКонтакте»

В чем именно следствие обвиняло 21-летнего Волобуева и 24-летнего Игамбердиева, неизвестно.

Волобуев из Усть-Кута Иркутской области работал в логистических компаниях, учился в Сибирском университете науки и технологий и, подобно многим своим подельникам, брал микрозаймы. Ему вменяли одну диверсию.

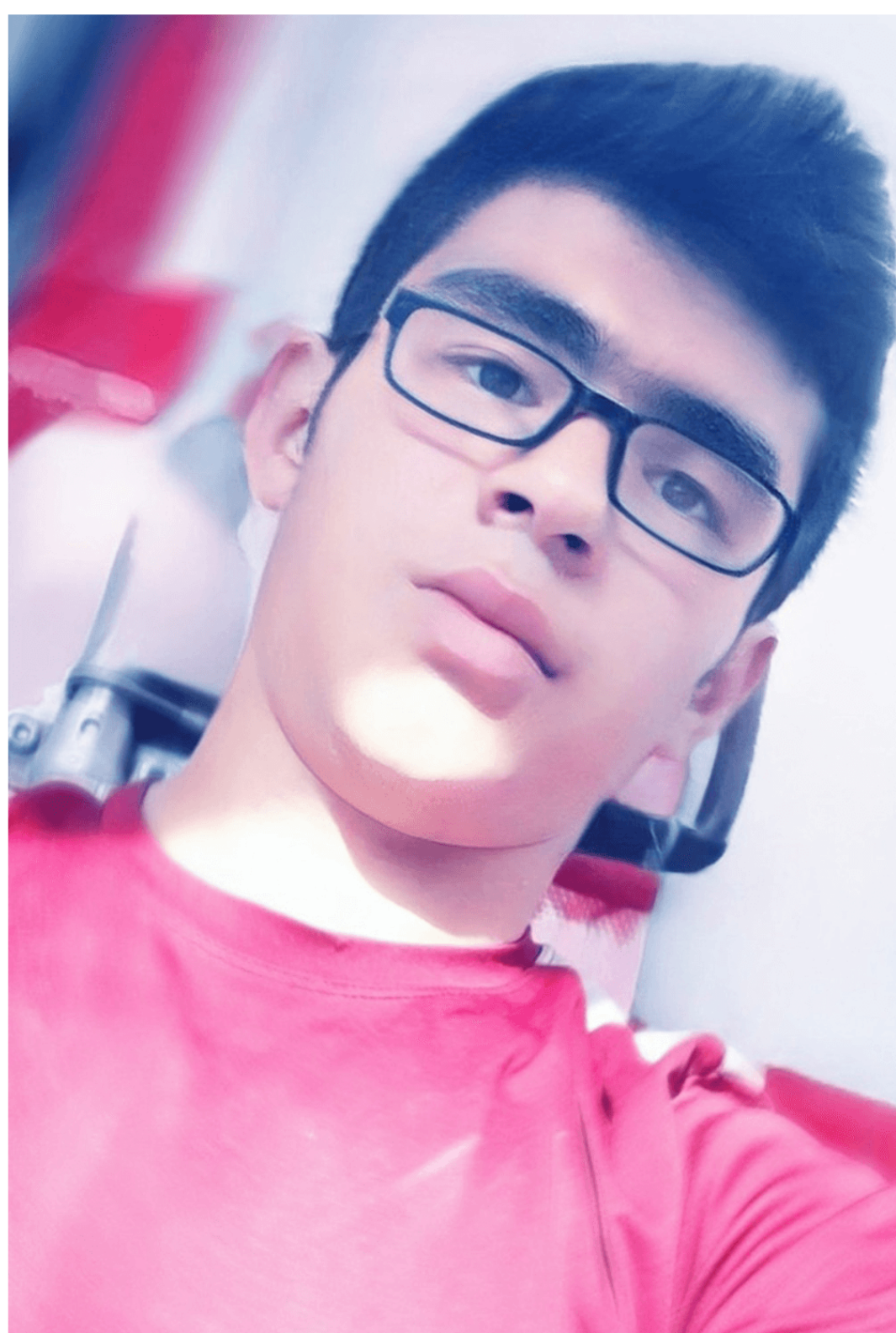
Игамбердиев, уроженец Таджикистана, на первый взгляд кажется самым благополучным из обвиняемых. Он учился в Красноярском колледже отраслевых технологий и предпринимательства по специальности «мастер отделочных работ». Судя по

соцсетям, увлекался спортом, следил за собой и позиционировал себя как мусульманина. Вероятно, Игамбердиев женат, у него есть ребенок. Ему вменяли два эпизода диверсий.

Евгения Елизарова, которому вменили обе диверсии в Москве, задержали раньше остальных, 14 декабря. Первое время молодой человек был уверен, что его скоро отпустят, вспоминает его мать Елена, и просил не говорить родным о своем аресте. До февраля его дело лежало в транспортной полиции, потом силовики обнаружили связь с красноярской группой — как именно, Елена не уточнила. Со своей девушкой Евгений разошелся. «Сначала ездила [к нему], они даже пожениться хотели на эмоциях, — вспоминает мать. — Но мы говорим: "Зачем? Вы же не знаете, чем все это закончится"».

Как силовикам удалось вычислить всю группу поджигателей и какую роль в этом сыграли показания Бегояна, не вполне ясно. В обвинительном заключении по красноярскому делу следствие дает ему такую характеристику: «Склонен к употреблению спиртных напитков, ведет антиобщественный образ жизни, с 2014 года получает консультативно-лечебную помощь врача-психиатра с диагнозом: социальное расстройство поведения».

София Михайлова несколько раз ездила на заседания суда в Читу. Кроме нее, в зале не было слушателей. Девушка вспоминает, что некоторые обвиняемые заявляли о пытках.

Кароматуллох Нематуллоев. Фото: «ВКонтакте»

Нематуллоев рассказал (в пересказе Софии), что его «ставили босыми ногами на снег зимой в Красноярске, 15–20 минут держали». Игамбердиева «били током и сажали в пресс-хаты». Демешова «чуть не утопили, в какую-то бочку с водой опускали». Кусонец также рассказал о пытках током. Бегояна, по словам Михайловой, тоже пытали, однако в суде он об этом не сообщал.

По ее словам, Артем опасался, что если он начнет говорить, «у него будет антивоенная речь о том, какая прогнившая система, какие продажные несправедливые суды и как все это неправильно». Однако это резкое выступление не услышал бы никто, кроме судьи, прокурора и адвокатов, так что София и Артем, посоветовавшись, решили «не усугублять этим ситуацию», и Бегоян не стал выступать в суде.

В целом «все ребята вели себя довольно тихо, старались не выступать» — за исключением Кусонца, говорит Михайлова. Он, по словам девушки, «вообще отчаялся» и несколько раз заявлял отводы судье и прокурору. В суде обвиняемые настаивали, что они

действовали ради денег, а вовсе не из-за антивоенных взглядов.

Однако, по мнению следствия, два этих мотива друг друга не исключают: в обвинительном заключении сказано, что организованная группа характеризовалась «общностью криминальных интересов, заключавшихся в выражении несогласия с проводимой государством внешней политикой» и «превращением указанной деятельности для участников организованной группы в основной источник дохода».

София Михайлова полагает, что ее муж пошел на поджоги «по большей части из-за денег». Все подсудимые, по ее словам, не отрицали, что поджигали шкафы, но не были согласны с квалификацией.

2 октября 2024 года 2-й Восточный окружной военный суд вынес приговор. Молодые люди получили сроки от четырех до 23 лет заключения.

Водителю Алексею Нифонтову дали меньше всех — 4 года колонии по статье о содействии диверсии.

«Никто так и не понял, почему именно Нифонтову переквалифицировали, и больше никому», — говорит Михайлова. Его защитница, по словам Софии, теперь считается «очень хорошим адвокатом» в Чите.

Остальным вменяли статьи о диверсии (часть 2 статьи 281 УК) и теракте (часть 2 статьи 205 УК). Кириллу Шехтеру дали 8 лет колонии, Данил Волобуев получил 12 лет. Кароматуллоху

Нематуллоеву назначили 13 лет. На год больше получил его ровесник Матвей Кириллов. По 15 лет заключения назначили Евгению Елизарову и Василию Нижегородову, по 16 лет — Константину Зельцеву и Амалю Игамбердиеву.

Самые большие сроки получили Илья Демешов, Владислав Туртугешев и Егор Кусонец: 19 лет, 21 и 23 года соответственно.

Михайлова говорит, что она очень уважает Кусонца, потому что «он не боялся выступать против судьи и говорить всю правду про этих фээсбэшников, про то, что его пытали». По ее словам, в СИЗО ему сделали выговор за рисунок с перечеркнутым лицом Путина.

«Этот мир реально груб и жесток, но я решил для себя: главное, самому человеком остаться, — рассуждает Кусонец в письмах. — Вот куча друзей было, девушка была, а это место показало, кто есть кто, ни дружбы, ни любви, по ходу, не существует. Хотя я слишком мал, чтобы делать такие выводы. Устал за два года, короче».

Кириллова и Елизарова София называет «тихими, скромными и добрыми мальчиками».

В СИЗО Елизаров, по словам своей матери Елены, «с утра до вечера занимается спортом и читает книги», хотя раньше его это не интересовало: «Все время на улице с мячом либо зимой на катке». Молодой человек писал Владимиру Путину с просьбой разобраться в его деле и дважды подавал прошение, чтобы его отправили на войну, но получил отказ.

«Он видит выход из этого, чтобы выйти из тюрьмы. 15 лет — это чересчур. Он это понимает и готов рискнуть, хотя это тоже такое себе для меня как для матери», — говорит Елена.

Демешова и Туртугешева София Михайлова описывает как «приятных, хороших, но отвязных» парней. «Они тоже не работали нигде на постоянной основе, перебивались случайными заработками, которые тратили потом на наркотики, на алкоголь», — рассказывает девушка. Ни об одном из фигурантов дела, с которыми она общалась, София не может сказать ничего плохого.

«Все ребята, для которых мне доводилось что-то делать, все очень благодарны были за это и все очень ценили», — подчеркивает она. Михайлова хотела бы, чтобы осужденных поджигателей больше поддерживали на воле, потому что многим из них не помогают даже родители.

«Я понимаю, что я единственный человек, который знает об этом деле, — говорит она, — и хотелось бы, чтобы знали и другие. Может быть, кто-то решит им написать, потому что им письма тоже очень важны».

Клиника и все-таки любовь

В сентябре, когда еще шел суд, София и Артем заключили брак в читинском СИЗО.

«Вместе с сотрудницей загса мы поехали в СИЗО, нас там везде провели, завели в кабинет, оставили меня там одну на некоторое время. Потом привели Артема, мы обнялись, поцеловались. Регистраторша произнесла речь свою, мы расписались в документах, выдали свидетельство о заключении брака. Дали нам еще минут пять-семь, наверное, вместе постоять, пообниматься, поцеловаться. И потом увели на короткую свиданку. Но это уже было за стеклом и с трубкой».

После суда по новому делу в октябре 2024 года срок Бегояну увеличили до 20 лет. София, по ее словам, «нормально отреагировала» на приговор — и Артем, глядя на нее, тоже оставался спокоен.

В целом, рассказывает Михайлова, муж «спокойно сидит»: занимается спортом, планирует стать веганом, интересуется религией. София поделилась с «Медиазоной» письмами Артема, в одном из них он рассуждает так: «Пойми, милая, испытания — это не плохо, просто бог дает людям испытания по их душе и духу, если человек сильный, соответственно, и испытания ему будут сильнее обычного».

Он пишет Софии, что именно в тюрьме «обрел счастье». «Те чувства, которые у меня сейчас, я никогда не испытывал на свободе, и те девушки, которые у меня были, я к ним относился с каким-то безразличием, сейчас все по-другому, ты самое

дорогое, что у меня есть, люблю тебя!» — признается он в одном из писем.

Но когда жена начинает «ему рассказывать про свои депрессии, у него резко все становится плохо», замечает Софья. В один из таких моментов Артем чуть не подрался с сокамерником, говорит она.

В психиатрическую клинику, по словам Михайловой, она попала не вполне добровольно. В феврале психиатр из частной клиники, узнав о ее суицидальных мыслях, просто вызвала скорую — и два «таких мужика здоровых» забрали ее в Алексеевскую больницу. Там девушку уговорили согласиться на добровольную госпитализацию, припугнув, что иначе все будет «долго и муторно» оформляться через суд. Софья провела в стационаре 16 дней.

Софья хотела поскорее выписаться и убеждала врачей, что ей уже лучше. Ей было важно оставаться на связи с мужем: «Я два года, что с Темой вместе, всегда отвечала на звонки, не было ни одного пропущенного. А здесь у меня с десяти вечера до шести утра забирали телефон. В Чите плюс шесть часов: у нас, например, четыре утра, у них — десять. И как раз в это время он и звонит».

Спустя два дня девушка уговорила медиков не забирать телефон. «Я прямо говорила им, что у меня муж сидит в тюрьме, он сидит в Забайкальском крае, у нас разница во времени», но надзор все равно ее беспокоил. Таблетки Софья пить не стала, «чтобы лишнего не сказать».

Вернувшись домой, она «решила, что сама как-нибудь справится, наверное».

Первое время Михайлова скрывала отношения с Артемом от родителей, но недавно все им рассказала. «Родители, к моему удивлению, спокойно отнеслись. Сказали, что ну, конечно, он дурак, но таким мальчикам и вообще людям, попавшим в тюрьму по ошибке или за свою позицию, за свои слова, нужно помогать. И они нас поддерживают, помогли с тем, чтобы оплатить адвоката Артему для нового дела», — говорит она.

В феврале стало известно, что на Бегояна завели новое уголовное дело — на этот раз об оправдании терроризма (статья 205.2 УК). Поводом стали разговоры с сокамерниками о взрыве на Крымском мосту и убийстве Владлена Татарского.

София впервые публично рассказала об отношениях с Артемом в конце февраля в интервью «Первому отделу». После этого, по ее словам, она стала получать поддержку от людей, которые помогают российским политзекам. А еще ей написали несколько девушек с похожими историями.

«Рада всегда послушать кого-то с подобной историей. Но я не могу правильные найти слова для девочек, которые пишут и говорят: "Я влюбилась в своего собеседника по переписке, а ему дали 16 лет за терроризм, как ты думаешь, выйдет он раньше или нет?" — рассказывает София. — Я не могу ответить на этот вопрос. Конечно, стараюсь говорить: "Да, конечно, выйдет, я в этом не сомневаюсь". Но у меня

это от настроения зависит. Иногда я действительно не сомневаюсь, а иногда начинаю сомневаться».

Адрес для писем:

672039 Чита, улица Ингодинская, дом 1, СИЗО-1
УФСИН по Забайкальскому краю

Бегояну Артему Арменовичу 2004 года рождения

Волобуеву Данилу Александровичу 2001 года
рождения

Демешову Илье Викторовичу 2004 года рождения

Елизарову Евгению Викторовичу 2002 года
рождения

Зельцеву Константину Сергеевичу 2003 года
рождения

Игамбердиеву Амалю Джумаевичу 1998 года
рождения

Кириллову Матвею Денисовичу 2003 года
рождения

Кусонцу Егору Денисовичу 2004 года рождения

Нематуллоеву Кароматуллоху Бахруллоевичу 2003
года рождения

Нижегородову Василию Михайловичу 1999 года
рождения

Нифонтову Алексею Игоревичу 2001 года рождения

Туртугешеву Владиславу Геннадьевичу 2002 года
рождения

Шехтеру Кириллу Вадимовичу 2006 года рождения

Работают сервисы «Зонателеком» и «Ф-письмо»-

.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Многие онлайн-казино обещают бонусы за репосты.

2. Это приговор по делу о поджогах в Чувашии и Мордовии и обвинительное заключение по делу о поджогах в Красноярском крае.
3. На самом деле Бегоян жил в райцентре Ардатов на северо-востоке Мордовии.
4. Из материалов дела неясно, зачем Бегояну понадобилась такая схема.
5. Сеть железных дорог состоит из отдельных участков, которые запитаны от отдельных подстанций. Пост секционирования перераспределяет электроэнергию между участками в зависимости от нагрузки. Внешне это оборудование выглядит как массивная металлическая будка или киоск без окон.
6. То есть согласился на сотрудничество со следствием, что подразумевает дачу показаний. Критерии «Зоны солидарности» исключают помощь арестантам, «добровольно давшим показания на других людей».
7. Здесь и далее «Медиазона» ссылается на агрегаторы утечек, которые не раскрывают свои источники данных. Однако совпадения с доступными материалами уголовных дел позволяют считать эти утечки подлинными.
8. Во многих делах, связанных с поджогами, упоминается похожее требование заказчика: в кадре с горящим объектом атаки исполнитель должен показывать рукой определенный жест.
9. Первый поджог, который следствие вменило Шехтеру, датируется 5 декабря.
10. Из обвинительного заключения по делу следует, что заказчик у красноярских поджигателей был один. Логично предположить, что это был Артур, с которым Шехтера познакомил Бегоян.
11. Устройство, которое позволяет свести к минимуму потери напряжения в местах соединения секций сети. Внешне выглядит как массивная металлическая будка или киоск без окон.